

А. И. ЮРЧЕНКО

К проблеме идентификации «Написания о правой вере» *

Один из древнейших памятников церковной славянской письменности, получивший известность в первой четверти XIX столетия как «Написание о правѣи вѣрѣ, изоущенное Костантиномъ блаженнымъ философомъ оучителемъ о бѣѣ словѣнскому жъыкоу», входит, непосредственно предшествуя сказанию Черноризца Храбра «О письменахъ», в среднеболгарский сборник 1348 г. (ГПБ, F.1.376, л. 93 об.—101 об.) — «труд и болезнь многогрешного [и] смиренного священноинока Лаврентия», переписавшего или составившего его при болгарском царе Иване Александре (л. 214).¹ Впервые краткие фрагменты «Написания» были опубликованы в 1824 г. К. Ф. Калайдовичем,² а в 1841 г. появился его анонимный перевод на русский язык,³ осуществленный по единственно известному тогда списку, правда, с купюрами. Этот перевод воспроизводился и позднее.⁴ Первая публикация древнеславянского текста памятника принадлежит И. И. Срезневскому.⁵ Впоследствии он переиздавался многократно.⁶ В 1885 г. Е. В. Барсовым был опубликован новый список «Написания» из сборника XVI в. уже русской редакции, обнаруженного им в собственном рукописном собрании (ныне: ГИМ, собр. Барс., № 1498).⁷ По составу оба сборника идентичны, но, в отличие от сборника попа Лаврентия, в последнем отсутствуют некоторые заключительные статьи. Списки же памятника, среднеболгарский и русский, «обнаруживают такую поразительную близость, что невольно внушают мысль, что оба они восходят к общему оригиналу, хотя, может быть, и не к непосредственному».⁸

За прошедшие более чем полтора века со времени научного открытия «Написания о правой вере» к нему обращались многие исследователи. И в отношении атрибуции памятника, а соответственно — и подлинности его, согласно констатации Г. А. Ильинского, «для ученых старой школы

* Доклад, прочитанный на Международной научной церковной конференции, посвященной 1000-летию крещения Руси (Киев, 21—28 июля 1986 г.).

¹ О так называемом сборнике попа Лаврентия (или, иногда, царя Ивана Александра) см.: К у е в К. М. 1) Судьба сборника Ивана Александра 1348 г. // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 117—121; 2) Иван Александрович сборник от 1348 г. София, 1981.

² К а л а й д о в и ч К. Ф. Иоанн, ексарх Болгарский. М., 1824. С. 89—90.

³ Воскресное чтение. 1840—1841. № 45. С. 407—412.

⁴ К н я з е в А. С. Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий, просветители славян, и влияние их подвигов на народное образование как всего славянского мира вообще, так и России в частности. СПб., 1866. Прилож. С. I—VIII.

⁵ С р е з н е в с к и й И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1867. Вып. 4. С. 47—52. (Зап. Академии наук. СПб., 1867. Т. 11, кн. 1. Прилож. 2).

⁶ Библиографию по вопросу см.: К у е в К. М. Иван Александрович сборник от 1348 г. София, 1981. С. 141—142, примеч. 1.

⁷ Б а р с о в Е. В. Написание о правой вере Константина Философа, славянского первоучителя // ЧОИДР. М., 1885. Кн. 1. Отд. 2, с. 1—11.

⁸ И л ь и н с к и й Г. А. «Написание о правой вере» Константина Философа: Сборник в честь на проф. Васил Н. Златарски. София, 1925. С. 72.

тут не было даже вопроса: громадное большинство их не находило никаких оснований не верить в авторство Кирилла (Константина Философа), безоговорочно доверяя содержащемуся уже в заглавии «совершенно ясному и категорическому свидетельству о принадлежности „Написания“ перу великого апостола славян».⁹ Еще К. Ф. Калайдовичем было высказано предположение о тождественности «Написания» (по его выражению, «кажется неподложного») тому исповеданию, которое «словесно и исьменно» было представлено Константином и Мефодием в Риме папе Адриану II «в рассуждении согласия их с Римскою Церковью». В дальнейшем эта версия — лишь с незначительными вариациями — и получила преимущественное распространение среди славистов.¹⁰

Но вместе с тем начиная уже с первой половины XIX в. высказывались и сомнения в аутентичности памятника и принадлежности его перу Константина Философа.¹¹ Часто эти сомнения, как и выдвигавшиеся позитивные предположения, отнюдь не аргументировались и имели основание в одной только интуиции. Доверяясь лишь внутреннему чувству, П. И. Шафарик,¹² например, высказывал мнение, к которому склонялся и В. А. Бильбасов,¹³ что «Написание» «следует приписать» Константину, епископу Болгарскому (Преславскому). Что же касается аргументации А. Д. Воронова,¹⁴ то, как было показано дальнейшими исследованиями, во многих своих элементах она оказалась легко уязвимой.¹⁵ И потому общий вывод автора, который относил появление памятника к XII в. (к этому выводу присоединился и Е. Е. Голубинский), не выдержал критики.

Однако А. Д. Воронову в отдельных случаях все же удалось увидеть действительные проблемные моменты в содержании «Написания» соотносительно заданной в его заглавии атрибуции. В результате в последующие годы некоторыми исследователями уже признавалась необходимость «оставить мнение о непрерываемости его свидетельства», не отвергая при этом значимости данного памятника.¹⁶ Возводя «Написание» «к первым векам славянской письменности» и, на основании лингвистического анализа, полагая, что «древность его не может подлежать ни малейшему сомнению», Е. В. Барсов, например, в 1885 г. писал: «Критика подлинности этого памятника, как произведения славянского первоучителя Кирилла, далеко не так основательна, чтобы можно было с нею бесспорно соглашаться. . . Но если бы даже этот памятник и не был творением самого Кирилла, то, во всяком случае, он должен принадлежать кому-нибудь из его ближайших учеников, стремившихся утвердить православное вероучение его авторитетом, в эпоху борьбы с римским учением».¹⁷

В начале XX в., согласно небеспристрастному свидетельству Г. А. Ильинского, выступает «длинная фаланга» исследователей кирилло-мефодиевского вопроса «с Ягичем во главе», которые, «не давая себе труда» опровергнуть позитивную аргументацию, «*tacito consensu* вычеркивают „Написание“ из числа творений великого апостола славян» и, более того, «вообще игнорируют существование этого памятника, как будто его фальсификация представляла доказанный факт». Их примеру следуют и неко-

⁹ Там же. С. 63.

¹⁰ Там же. С. 63—65, 71—73 и др.

¹¹ Там же. С. 65—71, 73.

¹² Шафарик П. И. Расцвет славянской письменности в Булгарии. М., 1848. С. 15.

¹³ Бильбасов В. А. Кирилл и Мефодий по документальным источникам. СПб., 1868. С. 18—19, примеч. 2.

¹⁴ Воронов А. Д. Кирилл и Мефодий: Главнейшие источники для истории св. Кирилла и Мефодия. Киев, 1877. С. 250 и далее.

¹⁵ Бернштейн С. Б. Константин-Философ и Мефодий: Начальные главы из истории славянской письменности. М., 1984. С. 102.

¹⁶ Ильинский Г. А. «Написание о правой вере». . . С. 70.

¹⁷ Барсов Е. В. Написание о правой вере. . . С. 3.

торые историки болгарской литературы, в частности М. Мурко, М. Вейнгарт и др.¹⁸

В 1925 г. в обзорной статье Г. А. Ильинского как бы подводился итог предшествующему столетию в истории проблемы. Автором была суммирована и преумножена критика, — собственно, за неимением иной, — вороновской негативной аргументации. И в результате Г. А. Ильинский счел возможным сделать такое заключение: «Итак, ни история вопроса, ни внешняя критика текста, ни анализ его внутреннего содержания, ни его язык не вскрыли ни одного факта, который дал бы нам право оспаривать принадлежность „Написания“ тому лицу, имя которого оно носит в заглавии. Напротив, — продолжал автор, — все указывает на то, что мы имеем в нем подлинное произведение славянского первоучителя».¹⁹ Согласно Г. А. Ильинскому, это последнее представляет собой вероназидательное «прощальное слово учителя (или, лучше сказать, профессора) своим ученикам» в одной из церквей Велеграда перед тем, как в конце 868 г. братьям отправиться в Рим.²⁰

Позднее, в 1935 г., по-прежнему с критикой позиции А. Д. Воронова, а также высказанных незадолго до того крайних взглядов В. Грумеля, который атрибутировал «Написание» еретiku XII в. митрополиту о. Корфу (Керкиры) греку Константину, выступил болгарский славист Ю. Трифонов.²¹ Вопреки, в частности, мнению В. Грумеля, что данное исповедание первоначально было составлено по-гречески и лишь в последующем переведено на среднеболгарский язык, когда и была совершена, по всей вероятности, неосознанная фальсификация (по сходству имен), автором выражена несомненная убежденность именно в древнеболгарском происхождении памятника, поскольку, по его словам, в нем нет следов греческого оригинала. Поэтому, как заключает Ю. Трифонов, «Написание» является единственным дошедшим до нас оригинальным трудом Константина Философа, который был изложен на древнеболгарском языке.

И до самого последнего времени позитивные аргументы Г. А. Ильинского и Ю. Трифонова большинством исследователей считались вполне убедительными и непоколебимыми, окончательно решающими вопрос об авторстве «в пользу Константина-Философа».²² При этом, однако, или оставались незамеченными, или просто игнорировались тонкие наблюдения Н. К. Никольского, касающиеся смыслового содержания памятника и относящиеся еще к 1928 г. Ученому удалось выявить очевидные и безусловные внутренние противоречия в тексте «Написания», наличие которых могло бы поставить под сомнение авторство Константина Философа, мужа весьма высокой учености.

Н. К. Никольский, в частности, сопоставляет такие очевидно противоречивые выражения (нумерация строк — по изданию памятника, осуществленному Г. А. Ильинским²³): «единствоу же сжщствомъ кланѣж са» (строки 33—34) и «ни паки въ едино сжщство слагаж или смѣшаж» (строки 88—90). Им приводится и следующая внутренне противоречивая цитата: «...еже есть раздѣлено сжщствомъ. общениемъ естъствнымъ съвъкоуплѣж» (строки 97—99).

Сам автор, полагая, что оценка памятника «как „шедевра“ богословской эрудиции и диалектики (Г. Ильинский, с. 74—75), достойного высокопросвещенного богослова», является «несколько преждевременной», кон-

¹⁸ Ильинский Г. А. «Написание о правой вере». . . С. 73.

¹⁹ Там же. С. 75—76.

²⁰ Там же. С. 77.

²¹ Трифонов Ю. Съчинението на Константина Философа (св. Кирила) «Написание о правѣй вѣрѣ» // Списание на Българ. Акад. на наук. София, 1935. Кн. 52: Клон историко-филологичен и философско-обществен. № 25. С. 1—85.

²² Бернштейн С. Б. Константин-Философ. . . С. 102.

²³ Ильинский Г. А. «Написание о правой вере». . . С. 79—89

статирует: «Догматическое содержание „Написания“ сформулировано в выражениях недостаточно ясных. Происходит ли эта неясность от подновления языка при переписке или от других причин, — решить в настоящее время трудно. Но терминологическая несогласованность наблюдается. . . Только после идеологического комментария к „Написанию“ в связи с терминологией памятников кирилло-мефодиевской эпохи будет возможным окончательно разрешить вопрос о подлинности и неповрежденности текста „Исповедания“ и получить исходную точку опоры для дальнейших выводов о нем и об отражениях идеологии этого ценного памятника на ряде других произведений славянорусской письменности».²⁴

Претензии к смысловому содержанию «Написания о правой вере» высказывались и чешским славистом В. Ткадлчи́ком.²⁵ Не располагая публикацией автора, изложим его выводы, следуя Ф. Гривецу,²⁶ который, по всей вероятности, мог получить информацию из первых рук еще до опубликования ее В. Ткадлчи́ком. По словам Ф. Гривеца, в результате тщательного лингвистического и смыслового анализа текста «Написания» последний пришел к заключению, что данный памятник, по-видимому, не является подлинным и представляет собой древнеславянский перевод с греческого, во многих местах рабски, часто неадекватно и порой даже неверно передающий текст оригинала. В ряде случаев, отмечает исследователь, язык сочинения выдает позднейший церковнославянский лексикон (например, «слава» в значении «вера» (строки 107, 246, 323)). Сам Ф. Гривец, сторонник традиционной атрибуции, призывает относиться к излагаемым им выводам его коллеги с максимальной сдержанностью и предельной осторожностью. Мнения о переводном характере «Написания», напомним, придерживался и С. Б. Бернштейн, но с признанием его принадлежности авторству Константина Философа.²⁷

Ныне теоретические выводы подобного рода получают самое очевидное подтверждение в действительности, ибо найден греческий подлинник «Написания о правой вере». В середине марта 1986 г. автору настоящих строк, который несколько лет тому назад работал над переводом исповедания на русский язык и имел самую непосредственную возможность соприкосновения со всеми отмеченными выше коллизиями, удалось выявить почти буквальное сходство текста памятника с текстом фрагмента вероисповедного характера из Большого Апологетика (Apologeticus Major) Никифора I Исповедника, патриарха Константинопольского (ок. 758—828), выписки из которого были сделаны им прежде. В результате переводной характер «Написания» и его действительная атрибуция стали очевидными и, полагаем, бесспорными.

Патриарх Никифор I, возведенный на константинопольскую кафедру из мирян (прежде он был государственным секретарем) в 806 г., занимал ее до 815 г., когда он был удален с нее императором Львом Армянином (прозванным Хамелеоном) и заточен в монастырь за противление иконоборческой политике последнего. Здесь он и провел остаток своей жизни, не переставая свидетельствовать православную веру и выступать в защиту иконопочитания в целом ряде сочинений, в числе которых и находится упомянутый Большой Апологетик, написанный им в ближайшие после заточения годы (818—820).²⁸ Прославление патриарха Никифора как исповедника состоялось в 846 г.

²⁴ Никольский Н. К. К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу // ИпоРЯС. Л., 1928. Т. 1, кн. 2. С. 448, 449.

²⁵ Tkadlčik V. Das Napisanje o pravěj věrě: seine ursprüngliche Fassung und sein Autor // Das östliche Christentum. Neue Folge. Würzburg, 1969. H. 22. S. 185—209.

²⁶ Grivec F. Konstantin und Method, Lehrer der Slaven. Wiesbaden, 1960. S. 227.

²⁷ Бернштейн С. Б. Константин-Философ. . . С. 103.

²⁸ Alexander P. J. The Patriarch Nicephorus of Constantinople: Ecclesiastical Policy and Image Worship in the Byzantine Empire. Oxford, 1958. P. 264.

Большой Апологетик, полное название которого в русском переводе таково: «Святого отца нашего Никифора, бывшего архиепископа Константинопольского, слово в защиту непорочной, чистой и истинной нашей христианской веры и против думающих, что мы поклоняемся идолам»,²⁹ входит во все известные рукописи сочинений автора. Опубликован он в Греческой патрологии аббата Миня (Migne. Т. 100. Col. 533—832). Из примерно 150 колонок греческого текста около пяти приходится на указанный выше фрагмент вероисповедного характера (Col. 580 С—589D), что составляет приблизительно 300 строк. Поскольку вероизложение имеет конкретную целенаправленность (защита иконопочитания), оно ограничено лишь тринитарной, христологической и иконологической частями и не содержит остальных частей соответственно, как это бывает в обычных случаях, членам Символа веры (ср., например, вероисповедание, содержащееся в известительном послании патриарха Никифора по поводу возведения его на константинопольскую кафедру, адресованном папе римскому Льву III,³⁰ или ставленническое исповедание митрополита Киевского Илариона).³¹ В аспекте адаптации к оригинальному тексту (уже переведенному?) добавлено несколько строк: начальные, включая заглавие (1—8), с упоминанием имени Константина Философа, и заключительные (357—374), с упоминанием имени присного брата его и споспешника Мефодия. При этом, отметим, одна из фраз: «и чьстныж ихъ памяти творяще» (строки 361—362) имеет соответствие в греческом оригинале. Кроме того, посредством сингуляризации соответствующих глагольных форм исповеданию придан характер личного.

Что касается перевода с греческого на древнеславянский, то в принципе он является дословным. Не затрагивая текстологических проблем самого подлинника и в настоящей статье основываясь лишь на публикации аббата Миня, можно отметить, что в переводе в редких случаях наблюдаются опущения отдельных слов (обычно — подобных членов), союзов и частиц, как правило, не ведущие к искажению смысла. Иногда встречаются пропуски фразовых фрагментов, что может быть и дефектом переписки. В качестве примера можно указать строки 84—86 древнеславянского текста. Но самым интересным является то, что в переводе добавлены отдельные слова и некоторые фразы, несущие определенную смысловую нагрузку. В частности, здесь подчеркивается аспект исхождения Святого Духа от Бога Отца «единого» (строка 18; см. также строки 28—29). Именно подобные формулировки вызвали бурю споров вокруг памятника (А. Д. Воронов и его оппоненты). По всей вероятности, эти включения, будучи своеобразными аллюзиями, могут сослужить полезную службу при определении времени возникновения перевода.

В иконологической части «Написания», там, где говорится о том, что через поклонение иконам честь возносится к первообразу, по сравнению с указанным оригиналом прибавлены слова: «егоже тѣло есть написано» (строки 347—348). В данном случае передается мысль ороса VII Вселенского (II Никейского) собора 787 г., официально утвердившего иконопочитание (на этом соборе в качестве секретаря при представителях императора присутствовал и будущий патриарх Никифор): «...честь, воздаваемая образу (иконе), восходит к первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней».³² «Тѣло» здесь, как и в ряде других мест (строки 185, 188, 193), выступает в качестве славянского эквивалента именно греч. *ὁμοίωσις* («ипостась»). Однако это последнее в иных случаях передается или как «ипостась» (строка 21), или как «сѣличие» (строка 47), или же как «сжъство» (строки 78, 89,

²⁹ Творения святых отцов в русском переводе. Сергиев Посад, 1904. Т. 65. С. 138.

³⁰ Там же. С. 111—121.

³¹ ГИМ, собр. Син., № 591, л. 1996—203а.

³² Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. IV. Пг., 1918. С. 562, примеч. 1 (греч. текст).

98, 115—116). По-славянски «сжъство» во многих местах является эквивалентом греч. οὐσία (строки 16, 34, 82, 85, 92, 315 и др.). Отсюда и те коллизии, которые были отмечены Н. К. Никольским: очевидная «терминологическая несогласованность» приводит к очевидным внутренним противоречиям.

Отметим и такой интересный случай, когда славянский текст помогает восстановить утрату в греческом (в данной ситуации — в публикации аббата Миня). В «Написании» имеем: «ба дха стго величаж. имже всѣ съхранѣтсѣ и съдръжжѣтѣ» (строки 66—68). В греческом тексте, по Миню, очевидная гаплография, пропуск слов, стоящих между двумя одинаковыми членами (τὰ): ἐν ᾧ τὰ τρία σέβοντες (581 С). По всей вероятности, должно было бы быть: τὰ πάντα... τὰ τρία... (ср. col. 184А).

П Р И Л О Ж Е Н И Е

580 С—D

4. 93 об. Написание о правѣи вѣрѣ. изоу щеное Костантиномъ блаженнымъ фи лософомъ. оучителемъ о бѣѣ словѣ нскому Жзыкоу:

5 Въ имѣ оца и сѣна и стго дха. коста нтин философъ правовѣрно о исти нѣмъ бѣѣ. оучитель словѣнскими исповѣдоужнодыписания. Въ

4. 94 10 роуж бо оубо въ единого ба оца въ седръжителѣ. всѣмъ видимымъ и невидимымъ. творца же и га. бе значална. невидима. неодръжи ма. неизмѣнна. бесконечна. И въ единого га Іу хѣ сѣна единородна.

15 безначално и безвѣременно. и прѣжде всѣхъ вѣкѣ от оца сжъства всѣна вѣпа. И въ единѣ дхѣ стѣи. исхода щѣ от ба оца единого. и съ оцемъ и сѣно мъ бгословимыи же и славимы. Иако

20 съествѣныма и съ нима прѣбываѣ трѣц оубо славлѣ ипостасми. сирѣ чѣ лица. и которагожде от реченыхъ. несмѣсна. ни размѣсна. блюдыи ра змѣснаа свойства. Ико никакоже

25 прѣлагаемъ и движемъ.

60 <...> едино бо въ трехъ бжтво. и триедино въ нихъ бжтво. Икоже ны

4. 95 оучитѣ бгословѣ григоріе нанъзи анскы. ба оубо оца чѣтж. от негоже

65 всѣ въ бытие приведомъ сѣ. ба сѣна славла. имже всѣ бышж. и въ сжщ нѣмъ бытии прѣбываѣтѣ. ба дха стго величаж. имже всѣ съхранѣтсѣ и съдръжжѣтѣ. единого ба въ трехъ чѣтж. не въ три бгы расставлѣж еди :

70 ного бжтва. да сѣ оуклонѣ от три бжтва. паче же многобжтнаго без абожиа <...>

<...> лихое от сихъ. ли мнѣние отметаѣ. болшаа бо ли мнѣшиа Ико нѣ видѣти.

4. 95 об. 85 въ единосжщнѣи троици по сжществу или по бжтву. да арианское неисто вство оугащж. от негоже и кѣ немоу же ми нинѣшнѣа бранѣ. Ни пакы въ едино сжщство слагаѣ или смѣ

90 шаж. нж лица сжщими. и вещьми

πιστεύομεν εἰς ἕνα Θεὸν Πατέρα Παντοκράτορα, πάντων ὁραμένων καὶ ἀοράτων ποιητὴν τε καὶ Κύριον, ἀναρχον, ἀδατον, ἀκατάληπτον, ἀγαλλοίωτον, ἀτελεύτητον. Καὶ εἰς ἕνα Κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν Υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ, ἀνάρχως καὶ ἀχρόνως καὶ πρὸ πάντων τῶν αἰώνων τῆς πατρικῆς οὐσίας ἐκλάμψαντα. καὶ εἰς ἓν Πνεῦμα ἅγιον, ἐκ τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς προῖόν, καὶ Πατρὶ καὶ Υἱῷ συνθεολογούμενόν τε καὶ συναΐδιον. Τριάδα μὲν δοξάζοντες ὁποσάσεσιν ἤτοι προσώποις, καὶ ἐκάστῳ τῶν εἰρημένων ἀμιγῆς καὶ ἀσυγχύτους τηροῦντες τὰς ἀφοριστικὰς ιδιότητας, ὡς οὐδαμῶς μεταπιπτούσας ἢ κινουμένας <...>

581 A—C

<...> ἐν γὰρ ἐν τρισὶν ἡ θεότης, καὶ τὰ τρία ἐν τῇ ἐν οἷς ἡ θεότης, ἡ τὸ γε ἀκριβέστερον εἰπεῖν, ἡ ἡ θεότης. Καθὰ μευσταγωγῆκεν ἡμᾶς τῶν θεολόγων οὐκράτιστος. Θεὸν οὖν τὸν πατέρα σεβόμεν, ἐξ οὗ τὰ πάντα ἐκ μὴ ὄντων παρήκται πρὸς ὑπαρξιν. Θεὸν τὸν Υἱὸν δοξάζομεν, δι' οὗ τὰ πάντα γεγένηται, καὶ πρὸς οὐσιώδη διαμονὴν διασώζεται. Θεὸν τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον προσκυνοῦμεν, ἐν ᾧ τὰ τρία σέβοντες, οὐκ εἰς τρεῖς Θεοὺς τὴν μίαν διστάντες θεότητα, ἢ ἐκκλίνομεν τῆς τριθείας, μᾶλλον δὲ ποτεθείας, τὸ ἀθεώτατον. <...>

581 D—582 A

τὸ ὑπερβάλλον ἐν τοῖς τοῖς ἡ μειονεκτούμενον ἀποπεμπόμενοι. Τὸ γὰρ μείζον ἢ ἔλαττον ὡς περ ἐν τῇ οὐσίᾳ θεωρησάτω οὐκ ἐνδόν, οὐδὲ ἐν τῇ Τριάδι κατὰ τὴν οὐσίαν ἢ τὴν θεότητα, ἵνα τὴν Ἀρειανικὴν λύσαν, ἐξ ἧς καὶ πρὸς ἡμᾶς ὁ νῦν πόλεμος, κατασβέσωμεν. οὐτε μὴν εἰς

- имены. раздѣльное съвѣкоупление по сщцеству приношж да савелианское неистовство омрача. проти
95 вваа зла и коупна нечистымъ. и та тебна рещи. съвѣкоуплѣж раздѣлѣж бгочестно. и раздѣлѣж съвѣкоуплѣж бгольшно <...>
- 185 <...> се бо новое и дивное смѣшение. низлиивша го сѣ бжтва и прижтаго члчства. от негоже въ единомъ тѣлеси. съ
190 нание скончавше сѣ нами знаемо есть. се бо есть дивнѣе. еже сѣ раждаетъ бѣ съ прижтиемъ. слово бо свѣршенъ сынъ бѣ. кѣ свѣршеноу члкоу примѣсѣ сѣ. въ едино тѣло
195 сложно смѣшъ сѣ по нему. сего ради и рождшиа его. въ истинѣ и рѣсно тѣ бѣца нами нарицаема есть. рождѣ бо сѣ от оца без мѣтере без начала прѣжде. от мѣтере безъ оца роди сѣ вто
200 рое. не бжтвоу его приемишоу от себе начатка. нѣ прѣбывъ еже бѣ. и еже не бѣ приемъ свое створи. и бѣ хода таи между ба и члкъ. которомууждо приобщивсѣ равноестественному
205 сщцеству. глѣ же бжтвну и члчю. въ едино лице съвѣкоуплѣж сѣ. ибо и съвѣкоуплѣши сѣ обѣ естѣствѣ въ едино. единого хѣ и сѣса и гѣа скончастѣ. единъ бо от обоу ишедъ разоумѣваемъ есть хс. по разоумѣваемо
210 му и по видимому. <...>
- <...> и съ всѣми сщцими и чѣстными молитвищи. и сѣ образы стѣи и знамениа чѣ
330 темъ и обლობызаетъ. ими же намъ по образу всѣа еульскыа повѣсти сказаны бышж. аще нѣ и въ па
матѣ вѣставлѣтъ бывшѣа оисо
335 мѣ нас ради бжиа словесе. Икоже съ выше и испрѣва блговѣрно прѣж
хом. сѣи оца сѣ хранѣще по чѣсти го
вѣнне сътворимъ. а не бжкыж имъ
340 слоужбы творимъ и кланѣнниа. да не бждетъ. Иже подобаетъ боу единомуу обладажщомуу всѣми. всѣи бо
сжци бжиемъ дхомъ наоучени видѣтъ различие чѣсти и кжѣ подо
345 баетъ хоу боу нашемуу чѣстѣ и кланѣнниа въздаати. и стѣмъ икона
мъ подобнѣа чѣстѣ творити. и от тѣхъ кѣ прѣвомуу образу егоже тѣло е
стѣ написано чѣстѣ възносити:
кѣ симъ чѣтѣж чѣстныж иконы прѣтѣж
350 и прѣтѣж влѣчѣж нашеа. истинныа помощниѣж нашеж и приснодѣви
бжѣ мариѣ. рождшиж по плѣти гѣа
ис хѣ ба нашего без сѣмене и негнѣ
вно. и безъ всего примышленнѣа. та

μίαν ὑπόστασιν συγχέοντες ἢ συναλείφοντες, ἀλλὰ προσώποις ὑφεστώσι καὶ πράγμασι καὶ ὀνόμασι τὸ διηρημένον συνημμένως κατὰ τὴν οὐσίαν εἰσφέροντες, ἵνα τὴν Σαβελλιανὴν μανίαν ἐξαμαυρῶμεν. τὰ ἀντίθετα κατὰ καὶ σὺνδρομα τὴν ἀσέβειαν, καὶ συλλαβόντα εἰπεῖν, συνάπτομεν διαιδιαιρούντες εὐσεβῶς, καὶ роῦμεν συνάπτοτες θοκρεπῶς. <...>

585 В—С

4. 97 об.

F.1.376

Τοῦτο γὰρ ἡ καινὴ καὶ παράδοξος μίξις σῆς κενωθείσης θεότητος, καὶ τῆς προκληρηθείσης ἀνθρωπότητος, ἐξ ᾧ ἡ καθ' ὑπόστασιν ἑνωσις ἡμῖν ἀποτελεσθεῖς γνωρίζεται· τίχεται γὰρ Θεὸς μετὰ τῇ προσλήμματος, τὸ παραδοξότατον· ὅλος γὰρ ὢν Θεὸς ὁ λόγος, ὅλῳ ἀνθρώπῳ ἦνωται, εἰς μίαν σύνθετον κατὰ ταυτὸν συνελθὼν ὑπόστασιν· διὰ τοῦτο καὶ ἡ τεκοῦσα, κυρίως καὶ ἀληθῶς Θεοτόκος πρὸς ἡμῶν ὁμολογεῖται· ὁ γὰρ ἀμήτωρ ἐκ Πατρὸς ἀνάρχως γεννηθεὶς τὸ πρότερον, ἀπάτωρ ἐξ αὐτῆς προήλθε τὸ δεύτερον· οὐ τῆς Θεότητος αὐτοῦ ἐντεῦθεν εἰς τὸ εἶναι ἀρχὴν λαβούσης, ἀλλὰ μείνας ὅπερ ἦν, ὁ οὐκ ἦν προσειληπῶς ὡκειώσατο· καὶ γέγονε μεσότης Θεοῦ καὶ ἀνθρώπων, ἐκατέ-
4. 98
F.1.376
ρα κεκοινωνηκώς τῶν ἑτεροφῶν οὐσιῶν, θεότητος τε, φημι, καὶ ἀνθρωπότητος· τῷ μοναδικῷ τοῦ προσώπου συναπτόμενος· καὶ γὰρ αἱ εἰς ἐν συνδραμοῦσαι φύσεις τὸν ἕνα Χριστὸν καὶ Ἰῶν καὶ Κύριον ἀπετέλεσαν. Εἰς γὰρ ἐξ ἀμφοῖν προσερθὼν νοεῖται Χριστός, κατὰ τε τὸ νοούμενον καὶ τὸ φαινόμενον. <...>

589 В—D

4. 100 об.

F.1.376

<...> καὶ μετὰ πάντων τῶν ἐν ἡμῖν ἱερῶν σεβασμάτων, καὶ τὰ ταύτης ἅγια καὶ σεβάσμια σύμια σύμβολα καὶ γνωρίσματα τιμῶμεν καὶ κατασπαζόμεθα, δι' ὧν ἡμῖν καθ' ὁμοιότητα τῆς εὐαγγελικῆς ἱστορίας καὶ ἀνιστόρηται καὶ σημαίνεται, εἰ γέ ἐς μνήμην ἡμῶς τῆς πεπραγατευμένης τῷ Σωτῆρι ὑπὲρ ἡμῶν συγκαταβάσεως διανίσταται, καθάπερ ἀνωθέν τε καὶ ἐξ ἀρχῆς, παῖδες πατρῶν διαδεξάμενοι, εὐσεβῶς παρεilhάμεν. κη'. Ταῦτα περιέποντες, τὸ κατὰ τιμὴν σεβας νέμε-
4. 101
F.1.376
μεν· οὐ μὴν τὴν γε κατὰ λατρείαν προσκύνῃν προσφέρουμεν, ἀπαγε, ἡ μόνῳ πρέπει τῷ πάντων κατεξουσιάζοντι Θεῷ· πάντες γὰρ, ὅσοι διδακτοὶ Θεοῦ ἐν πνεύματι, ἱαγῖαι τὸ ἐν σεβάσματι διάφορον, καὶ ὁποῖαν δεῖ καὶ τῷ Χριστῷ καὶ Θεῷ ἡμῶν τὴν προσκύνῃσιν ἀποδιδόναι, καὶ ταῖς ἱεραῖς εἰκόσι τὸ προσήκον ἐκνέμειν σεβας, καὶ δι' αὐτῶν ἐπὶ τὸ ἀρχέτυπον τὴν τιμὴν ἀναφέρειν. Πρὸς τοῦτοις τιμῶμεν τὰς σεβασμίας εἰκόνας τῆς παναγίας ἀχράντου δεσποίνης ἡμῶν καὶ ἀληθινῆς προστασίας 'Αειπαρθένου Θεοτόκου, τῆς κατὰ σάρκα τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν Θεὸν ἀσώρως καὶ ἀπράστως καὶ ὑπερφῶς τεκούσης· ὡσαύτως καὶ τῶν ἁγίων ἀγγέλων, καὶ τῶν ἄλλων ἀπάντων ἁγίων τῶν ἀπ' αἰῶνος αὐτῷ εὐαρεστησάντων <...>

589 D

355 кожде и стхъ аггль. и стхъ и славных
аплъ и мнѣхъ. и инѣхъ всѣхъ стхъ
оугождѣшихъ емоу от вѣка. ꙗкоже
и никейскыи стѣи и великыи събо

рь. блговѣрно и бгооугодно прѣда.

..101 об, 360 и прочии блговѣрнии и вселенстии съ
бори оутвѣрдишъ. такожде и чѣст
ныѣ ихъ памяти творяще. сице азъ
своѣ вѣрж исповѣдаж. и съ присным
моимъ братомъ мефодиемъ и пос

365 пѣшникомъ въ бжии слоужбѣ.

въ сеи бо есть спсение и оупование.

и сиѣ прѣдаевъ своимъ оученикомъ.

да сице вѣроужще спсѣтсѣ. и въ стра

шнии днѣ сждныи пакы прѣдадѣ

370 тѣ ж нама истиннѣ неизмѣннѣ

сѣврѣшенѣ одеснѣ странѣ ставѣ

ше. прѣд ѿ хомъ гмѣ истиннымъ

бгомъ нашимъ. емоуже слава въ

всѣ вѣкы. аминь.

(ГПБ, F.1.376)

ων καὶ τὰς μνῆμας εὐσεβοῦτες ὑπαίρομεν

(PG. t. 100, col. 580.

581, 584, 585)